

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ

Distr.
LIMITED

A/CN.4/L.733/Add.1
28 July 2008

RUSSIAN
Original: FRENCH

КОМИССИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Шестидесятая сессия

Женева, 5 мая - 6 июня

и 7 июля - 8 августа 2008 года

**ПРОЕКТ ДОКЛАДА КОМИССИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА
О РАБОТЕ ЕЕ ШЕСТИДЕСЯТОЙ СЕССИИ**

Докладчик: г-жа Паула Эскармейя

ГЛАВА VI

ОГОВОРКИ К МЕЖДУНАРОДНЫМ ДОГОВОРАМ

Добавление

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
В. Рассмотрение темы на данной сессии.....	1 - 51	2
1. Представление Специальным докладчиком его тринадцатого доклада	9 - 21	3
2. Краткое изложение прений.....	22 - 38	10
3. Заключительные замечания Специального докладчика.....	39 - 51	13

В. Рассмотрение темы на данной сессии

1. На данной сессии вниманию Комиссии был предложен тринадцатый доклад Специального докладчика (A/CN.4/600) по вопросу о реагировании на заявления о толковании. Комиссия рассмотрела также представленную в конце пятьдесят девятой сессии записку Специального докладчика по проекту руководящего положения 2.1.9, касающегося мотивировки оговорок (A/CN.4/586).
2. Сначала на своем 2967-м заседании 27 мая 2008 года Комиссия рассмотрела записку Специального докладчика. На этом же заседании Комиссия постановила направить новый проект руководящего положения 2.1.9 в Редакционный комитет.
3. Комиссия рассмотрела тринадцатый доклад Специального докладчика на своих 2974- 2978-м заседаниях в период с 7 по 15 июля 2008 года.
4. На своем 2978-м заседании 15 июля 2008 года Комиссия постановила направить проекты руководящих положений 2.9.1 (включая второй пункт проекта руководящего положения 2.9.3) - 2.9.10 в Редакционный комитет, подчеркнув при этом, что проект руководящего положения 2.9.10 не предрешает вопроса о сохранении на более поздней стадии проектов руководящих положений по условным заявлениям о толковании. Кроме того, Комиссия выразила надежду, что Специальный докладчик подготовит проекты руководящих положений, касающиеся формы и мотивировки заявлений о толковании и уведомления о них.
5. На своем 2970-м заседании 3 июня 2008 года Комиссия рассмотрела и приняла в предварительном порядке проекты руководящих положений 2.1.6 (Процедура уведомления об оговорках) (в пересмотренном виде¹), 2.1.9 (Мотивировка [оговорок]), 2.6.6 (Совместное формулирование [возражений против оговорок]), 2.6.7 (Письменная форма), 2.6.8 (Выражение намерения не допустить вступления в силу договора), 2.6.9 (Процедура формулирования возражений), 2.6.10 (Мотивировка), 2.6.13 (Срок формулирования возражения), 2.6.14 (Условные возражения), 2.6.15 (Последующие возражения), 2.7.1 (Снятие возражений против оговорок), 2.7.2 (Форма снятия возражений против оговорок), 2.7.3 (Формулирование снятия возражений против оговорок и уведомление о нем), 2.7.4 (Последствия снятия возражения для оговорки), 2.7.5 (Дата вступления в силу снятия возражения), 2.7.6 (Случаи, в которых государство или международная организация, сформулировавшие возражение, могут в одностороннем порядке устанавливать дату вступления в силу снятия возражения), 2.7.7 (Частичное

---

¹ См. A/62/10, пункт 45.

снятие возражения), 2.7.8 (Последствия частичного снятия возражения) и 2.7.9 (Расширение сферы действия возражения против оговорки).

6. На своем 2974-м заседании 7 июля 2008 года Комиссия рассмотрела и приняла в предварительном порядке проекты руководящих положений 2.6.5 (Автор [возражения]), 2.6.11 (Необязательность подтверждения возражения, сделанного до официального подтверждения оговорки), 2.6.12 (Обязательность подтверждения возражения, сформулированного до выражения согласия на обязательность договора) и 2.8 (Форма принятия оговорок).

6-бис. На своем ... заседании 30 июля 2008 года Комиссия приняла к сведению проекты руководящих положений 2.8.1-2.8.12, принятые Редакционным комитетом в предварительном порядке.

7. На своих ... и ... заседаниях ... августа 2008 года Комиссия утвердила комментарии к вышеназванным проектам руководящих положений.

8. Тексты этих проектов руководящих положений и комментарии к ним содержатся в разделе С.2 ниже.

1. Представление Специальным докладчиком его тринадцатого доклада

9. Представляя свой тринадцатый доклад, в котором речь идет о формах реагирования на заявления о толковании, а также на условные заявления о толковании, Специальный докладчик сообщил о ходе работы над проектами, имеющими отношение к оговоркам к международным договорам. Медлительность, в которой его иногда упрекают в этой связи, в действительности объясняется одновременно самим характером разрабатываемого Комиссией правового акта (руководство по практике, а не проект договора) и сознательно сделанным выбором, при котором предпочтение отдается углубленному осмыслению и широкому обсуждению данной темы. Хотя самой Комиссии все еще предстоит рассмотреть и принять значительное число руководящих положений, было бы разумно исходить из того, что работа над второй частью Руководства по практике могла бы быть завершена в ходе ее шестьдесят первой сессии.

10. Тринадцатый доклад, который в действительности является продолжением двенадцатого доклада (A/CN.4/584), ставит своей целью дополнить рассмотрение вопросов формулирования и процедуры. Специальный докладчик подчеркнул, что анализ форм реагирования на заявления о толковании должен строиться исходя из двух констатаций. Первая из них касается полного молчания Венских конвенций о праве

международных договоров в отношении заявлений о толковании, вопрос о которых весьма редко возникал в ходе подготовительной работы. Вторая же фиксирует различие функций, выполняемых оговорками, с одной стороны, и заявлениями о толковании и условными заявлениями о толковании, с другой, в том виде, как они определены в руководящих положениях 1.2 и 1.2.1. В связи с этим не представляется возможным перенести на эти заявления действие правил, применимых к оговоркам, даже если отсутствие упоминания в текстах и скудная практика в отношении первых вызывают желание взять за образец правовой режим вторых.

11. Специальный докладчик выделил четыре вида возможного реагирования на формулирование заявления о толковании: одобрение, неодобрение, молчание и переквалификацию, с помощью которых заинтересованное государство указывает на то, что, по его мнению, заявление о толковании в действительности представляет собой оговорку.

12. Прямо выраженное одобрение заявления о толковании не вызывает особых трудностей, поскольку здесь можно провести аналогию с положением пункта 3 а) статьи 31 Венской конвенции, где говорится, что для цели толкования договора учитывается "любое последующее соглашение между участниками относительно толкования договора". Однако одобрение заявления о толковании невозможно приравнять к принятию оговорки, поскольку оговорка может иметь следствием установление договорных отношений или изменение действия договора между государством, сформулировавшим оговорку, и государством, ее принявшим. С помощью формулировок, используемых в проекте руководящего положения 2.9.1², преследуется цель сохранить это различие.

13. Специальный докладчик отметил также, что, как и в случае возражений против оговорок, встречающихся более часто, нежели прямо выражаемое согласие с ними, негативная реакция на заявление о толковании встречается чаще, чем их одобрение. К видам реагирования, направленным просто на обозначение отклонения предложенного

---

² Проект руководящего положения 2.9.1 гласит следующее:

2.9.1 Одобрение заявления о толковании

Под "одобрением" заявления о толковании понимается одностороннее заявление, сделанное государством или международной организацией в качестве реакции на сделанное другим государством или другой международной организацией заявление о толковании договора, посредством которого его автор выражает свое согласие с толкованием, предложенным в этом заявлении.

толкования, следует добавить случаи, в которых соответствующее государство или организация реагируют на этот отказ с помощью альтернативного толкования. Проект руководящего положения 2.9.2³ отражает эти два возможных случая.

14. Во всех случаях реакция на заявления о толковании имеет иные последствия, нежели реакция на оговорки, хотя бы по той причине, что первые не влекут последствий для вступления договора в силу или установления договорных отношений. Вот почему Специальный докладчик предпочел использовать для обозначения видов реагирования на заявления о толковании термины "одобрение" и "несогласие", отличающиеся от слов "принятие" и "возражение", используемых для описания мер реагирования на оговорки. Вопрос о последствиях заявлений о толковании и вызываемой ими реакции будет рассмотрен в третьей части Руководства по практике.

15. К этим различным видам реагирования следует добавить гипотетический случай "переквалификации", определение которой дается в проекте руководящего положения 2.9.3⁴ и с помощью которой государство или международная организация дают понять, что заявление, представленное его автором как заявление о толковании,

---

³ Проект руководящего положения 2.9.2 гласит следующее:

2.9.2 Несогласие с заявлением о толковании

Под "несогласием" с заявлением о толковании понимается одностороннее заявление, сделанное государством или международной организацией в качестве реакции на заявление о толковании договора, которое сформулировано другим государством или другой международной организацией и посредством которого его автор отклоняет толкование, предложенное в заявлении о толковании, или предлагает другое толкование по сравнению с предложенным в заявлении о толковании, с тем чтобы исключить или ограничить его последствия.

⁴ Проект руководящего положения 2.9.3 гласит следующее:

2.9.3 Переквалификация заявления о толковании

Под "переквалификацией" понимается одностороннее заявление, сделанное государством или международной организацией в качестве реакции на заявление в отношении договора, сформулированное другим государством или другой международной организацией как заявление о толковании, посредством которого его автор намерен считать это последнее заявление оговоркой и относиться к нему соответствующим образом.

[При переквалификации государства и международные организации [учитывают] [применяют] проекты руководящих положений 1.3–1.3.3.]

в действительности является оговоркой. Эта сравнительно распространенная практика имеет в своей основе обычные критерии разграничения оговорок и заявлений о толковании. В связи с этим Специальный докладчик посчитал, что проект руководящего положения мог бы содержать полезную ссылку на проекты руководящих положений 1.3-1.3.3, предоставив членам Комиссии самим определить степень энергичности такой отсылки.

16. В проекте руководящего положения 2.9.4⁵ одновременно рассматривается вопрос о периоде времени, в течение которого имеется возможность отреагировать на заявление о толковании и вопрос об авторе реагирования. В том что касается вопроса о сроках, то Специальный докладчик обосновал то обстоятельство, что реагирование может иметь место в любой момент, не только стремлением к симметрии с тем, что предусмотрено в проекте руководящего положения 2.4.3 в отношении самих заявлений о толковании, но также и отсутствием формализма в режиме, регулирующем формулирование этих заявлений, о которых соответствующим государствам и организациям порой становится известно через продолжительное время после того, как они были сформулированы. Что же касается автора реагирования, то такое право должно быть предоставлено всем договаривающимся государствам и организациям или государствам и организациям, имеющим право стать участниками договора. По мнению Специального докладчика, фактически нет необходимости применять к реагированию на заявление о толковании ограничение, вводимое в проекте руководящего положения 2.6.5 в отношении автора возражения против оговорки. В отличие от возражений, имеющих последствия для договорных отношений, реакция, вызываемая заявлением о толковании, имеет значение лишь как индикатор; исходя из этого, ничто не мешает тому, чтобы такое реагирование было принято во внимание после того, как его автор стал участником договора.

---

⁵ Проект руководящего положения 2.9.4 гласит следующее:

2.9.4 Право формулировать одобрение, несогласие или переквалификацию

Одобрение, несогласие и переквалификация заявления о толковании могут быть сформулированы в любой момент любым договаривающимся государством и любой договаривающейся международной организацией, а также любым государством и любой международной организацией, имеющими право стать участниками договора.

17. Напомнив сказанное Международным Судом в его консультативном заключении по делу о *Международном статусе Юго-Западной Африки*⁶, Специальный докладчик подчеркнул, что реагирование на заявления о толковании призвано иметь юридические последствия. Поэтому важно, чтобы они были мотивированными и исполнены в письменной форме, так чтобы о них были осведомлены другие государства и международные организации, являющиеся участниками договора или имеющие право стать его участниками. Однако в этом не заложено никакого юридического обязательства; такое обязательство было бы, кстати говоря, тем более трудно оправдать, поскольку оно привело бы к тому, что реагирование на заявления о толковании оказалось бы подчинено более строгим условиям с точки зрения формы и процедуры, чем те условия, которыми обставляются сами заявления о толковании.

18. Проекты руководящих положений, которые Комиссия решит посвятить форме и процедуре реагирования на заявления о толковании, должны поэтому быть сформулированы как рекомендации, что отвечало бы помимо прочего интересам разработки Руководства по практике. Именно под этим углом зрения в тринадцатом докладе были представлены проекты руководящих положений 2.9.5⁷, 2.9.6⁸ и 2.9.7⁹.

---

⁶ "Толкование правовых документов, даваемое самими сторонами, если оно не является достаточным для выяснения смысла, тем не менее имеет огромную доказательственную силу, поскольку это толкование содержит признание одной из сторон своих обязательств по документу" (Avis consultatif du 11 juillet 1950, *C.I.J. Recueil*, p. 135 et 136).

⁷ Проект руководящего положения 2.9.5 гласит следующее:

2.9.5 Письменная форма одобрения, несогласия и переквалификации

Одобрение, несогласие и переквалификация заявления о толковании должны быть сформулированы в письменной форме.

⁸ Проект руководящего положения 2.9.6 гласит следующее:

2.9.6 Мотивировка одобрения, несогласия и переквалификации

Одобрение, несогласие и переквалификация заявления о толковании должны быть, по возможности, мотивированы.

⁹ Проект руководящего положения 2.9.7 гласит следующее:

По мнению Специального докладчика, формулирование таких проектов руководящих положений должно было бы побудить Комиссию задаться вопросом о необходимости компенсации отсутствия эквивалентных положений, касающихся самих заявлений о толковании. Среди возможных вариантов в этом отношении Специальный докладчик предложил, чтобы этот вопрос был разрешен в комментарии, чтобы он был отложен до второго чтения или же он сам представит соответствующие проекты руководящих положений.

19. С точки зрения Специального докладчика, важное значение могла бы иметь констатация еще одного различия между формами реагирования на оговорки и на заявления о толковании. В случае оговорок Венский режим предусматривает наличие презумпции принятия, вытекающего из молчания заинтересованных государств. Ничего подобного нельзя сказать о молчании в отношении заявления о толковании, кроме как если допустить существование обязательства, неизвестного в практике, согласно которому государство должно реагировать на формулирование такого заявления. Именно это отсутствие презумпции и находит свое отражение в проекте руководящего положения 2.9.8¹⁰.

20. Возможно, однако, что одобрение заявления о толковании является результатом хранимого заинтересованными государствами или международными организациями молчания в том случае, когда имеются правомерные основания ожидать, что эти последние должны определенно заявить о своем возможном несогласии с предлагаемым

2.9.7   Формулирование одобрения, несогласия и переквалификации и уведомление о них

Формулирование одобрения, несогласия и переквалификации заявления о толковании и уведомление о них должны осуществляться *mutatis mutandis* в соответствии с проектами руководящих положений 2.1.3, 2.1.4, 2.1.5, 2.1.6 и 2.1.7.

¹⁰ Проект руководящего положения 2.9.8 гласит следующее:

2.9.8   Отсутствие презумпции одобрения или несогласия

Одобрение или несогласие с заявлением о толковании не презюмируется.

толкованием. Используемые в проекте руководящего положения 2.9.9¹¹ общие выражения призваны обозначить этот случай, не преследуя неразумную цель решения задачи подробного изложения в Руководстве по практике свода правил, касающихся согласия в международном праве.

21. Наконец, проект руководящего положения 2.9.10¹² посвящен формам реагирования на условные заявления о толковании. Эти заявления, хотя их целью и является толкование договора, призваны оказывать воздействие на договорные отношения. Поэтому реагирование, которое вызывают условные заявления о толковании, в большей степени сходны с принятием оговорки или заявленным против нее возражением, нежели чем с реакцией, которую могут вызвать простые заявления о толковании. Вот почему проект руководящего положения 2.9.10 отсылает к разделам 2.6, 2.7 и 2.8 Руководства по практике, никак не квалифицируя указанные формы реагирования. Специальный докладчик напомнил, что этот проект представляется как своего рода охранительная мера, по примеру руководящих положений, посвященных условным заявлениями о толковании, в отношении которых Комиссия примет окончательное решение после того, как проверит, могут ли их последствия уподоблены последствиям оговорок.

---

¹¹ Проект руководящего положения 2.9.9 гласит следующее:

2.9.9 Молчание в ответ на заявление о толковании

Согласие с заявлением о толковании не вытекает лишь из молчания государства или международной организации в ответ на заявление о толковании к договору, сформулированное другим государством или другой международной организацией.

В некоторых особых обстоятельствах может, однако, считаться, что государство или международная организация согласилась с заявлением о толковании в силу их молчания или поведения, в зависимости от случая.

¹² Проект руководящего положения 2.9.10 гласит следующее:

2.9.10 Реакция на условные заявления о толковании

Руководящие положения 2.6-2.8.12 применяются *mutatis mutandis* к реакциям государства и международных организаций на условные заявления о толковании.

2. Краткое изложение прений

22. Многие члены Комиссии высказались за рассмотрение заявлений о толковании и вызываемой ими реакции, исходя, в частности, из того, что невозможно просто перенести на них режим, применимый к оговоркам, как с этим согласилась Комиссия, приняв проекты руководящих положений 1.2 и 1.2.1. К тому же заявления о толковании приобретают особое значение в практике, в частности в случае договоров, которые запрещают оговорки. Согласно еще одной точке зрения, даже если замечания и предложения, содержащиеся в тринадцатом докладе, в целом представляются убедительными, сама необходимость рассмотрения вопроса о формах реагирования на заявления о толковании в Руководстве по практике, посвященном оговоркам, не является очевидной.

23. Некоторые члены Комиссии поддержали разнесение возможных видов реакции на заявления о толковании по различным категориям, а также терминологию, используемую для того, чтобы обозначить их отличие от видов реагирования на оговорки. Согласно одной точке зрения, приведенные в тринадцатом докладе примеры свидетельствуют тем не менее о том, что не всегда легко понять заявления о толковании или отнести их к той или иной категории.

24. Ряд членов Комиссии поддержали проект руководящего положения 2.9.1 и выбор термина "одобрение". Однако было выражено сожаление в связи с тем, что последствия одобрения не были уточнены. Была также высказано пожелание, чтобы была сделана ссылка на пункт 3 а) статьи 31 Венских конвенций.

25. Проект руководящего положения 2.9.2 был положительно воспринят рядом членов Комиссии, несмотря на то, что высказывались сомнения в отношении заключительной ссылки на "последствия" оспариваемого толкования, что смягчает различие между несогласием с заявлением о толковании и возражением против оговорки. По мнению некоторых членов Комиссии, формы разъяснения мотивов несогласия следовало бы не определять в проекте руководящего положения, а скорее предоставить сделать это соответствующему государству или международной организации. Согласно еще одной точке зрения, проект руководящего положения 2.9.2 должен был бы охватывать также случаи, когда другие стороны считают, что заявление о толковании создает дополнительные обязательства или расширяет их сферу действия, с чем они не были бы готовы согласиться. В этой связи было подчеркнуто, что заявления, направленные на расширение сферы применения договора, должны были бы рассматриваться как оговорки, обладающие той особенностью, что они должны быть приняты для того, чтобы оказать свое действие.

26. В отношении проекта руководящего положения 2.9.3 ряд членов отметили реальность и специфичность явления переквалификации заявления о толковании, в частности применительно к договорам, касающимся защиты человеческой личности. Хотя на практике переквалификация часто ассоциировалась с возражением, в ее отношении следовало бы установить конкретные процедурные правила. К тому же было отмечено, что следует избегать действий, которые порождали бы впечатление о том, что государству, иному, чем государство, выступившее с заявлением, принадлежит право определять характер переквалификации. Безусловно, государство, прибегающее к переквалификации, должно применять к переквалифицированному заявлению режим оговорок; однако это одностороннее толкование не может превалировать над позицией государства, сделавшего заявление. Было также подчеркнuto, что практикам и депозитариям необходимы сведения о форме, сроках и юридических последствиях реагирования на то, что можно назвать "скрытыми оговорками".

27. Согласно еще одной точке зрения, переквалификация представляет собой особую форму несогласия и не заслуживает того, чтобы быть предметом некой конкретной категории, поскольку по своим последствиям она не отличается от других видов несогласия; достаточно предусмотреть случай переквалификации в проекте руководящего положения 2.9.2.

28. Широкую поддержку встретило предложение сохранить второй пункт проекта руководящего положения 2.9.3, и некоторые члены Комиссии, кроме того, высказались за использование глагола "применяют", а не "учитывают". Вместе с тем, по мнению других, этот пункт является бесполезным и употребить в нем, если он будет сохранен, следует слово "учитывают".

29. Ряд членов Комиссии высказали мнение, что в проекте руководящего положения 2.9.4 справедливо речь идет о способности реагирования имеющих право стать участниками договора государств и международных организаций, поскольку указанные заявления не имеют последствий для вступления договора в силу.

30. Было высказано мнение, что в проектах руководящих положений 2.9.5, 2.9.6 и 2.9.7 нет необходимости. По мнению других членов, эти проекты руководящих положений, несмотря на то, что они нуждаются в некоторых редакционных уточнениях, вносят полезные разъяснения. Некоторые члены Комиссии высказались за то, чтобы сходные положения были подготовлены и для самих заявлений о толковании. Было также отмечено, что в содержащейся в проекте руководящего положения 2.9.7 ссылке на проект

руководящего положения 2.1.6 нет необходимости, поскольку она касается сроков, не устанавливаемых применительно к заявлениям о толковании.

31. Отсутствие презумпции, устанавливаемое проектом руководящего положения 2.9.8, нашло поддержку со стороны ряда членов Комиссии. По мнению других членов, в этом проекте не было необходимости, поскольку он ничего не добавлял к постановлениям проекта руководящего положения 2.9.9.

32. Проект руководящего положения 2.9.9 вызвал обстоятельную дискуссию. По мнению некоторых членов Комиссии, важно было подчеркнуть, что в случае заявлений о толковании молчание не равносильно согласию, поскольку отсутствует обязательство ясно выраженного реагирования на такие заявления. Было также отмечено, что понятие согласия является уместным в праве договоров, даже если заранее и невозможно определить обстоятельства, при которых "поведение", о котором говорится в статье 45 Венских конвенций, равносильно согласию. По мнению ряда членов Комиссии, проект руководящего положения 2.9.9 предлагает нюансированный вариант и он должен быть сохранен, поскольку в нем содержатся полезные указания на то, каким образом истолковывать молчание.

33. По мнению других членов Комиссии, напротив, этот проект должен быть исключен, поскольку он по-прежнему носит весьма общий характер и, по всей видимости, вступает в противоречие с отсутствием презумпции одобрения или несогласия, устанавливаемым в проекте руководящего положения 2.9.8, текст которого и комментарий к которому могут предложить необходимые уточнения. Во всяком случае, если второй пункт проекта руководящего положения 2.9.9 должен быть сохранен, следовало бы, по меньшей мере, назвать некоторые особые обстоятельства, позволяющие считать, что государство или международная организация согласились с заявлением о толковании.

34. По мнению некоторых членов Комиссии, в отсутствие указания, касающегося "особых обстоятельств", при которых молчание государства равносильно согласию, может возникнуть противоречие между двумя пунктами этого проекта. В связи с этим имело бы смысл уточнить связь между молчанием и поведением. Специальный докладчик правильно отметил ту роль, которую может сыграть молчание в определении наличия поведения, выражающего согласие; и наоборот, одно лишь молчание само по себе не может означать согласия. Согласие главным образом зависит от правомерных ожиданий заинтересованных государств и международных организаций и от того контекста, в который вписывается молчание.

35. По мнению других, в проекте руководящего положения следовало бы уточнить, что согласие может быть выведено из поведения соответствующего государства только в том случае, если оно не проявляет никакой реакции, хотя и полностью осознает последствия заявления о толковании, в частности в тех случаях, когда смысл заявления о толковании не вызывает никаких сомнений.

36. И наконец, было высказано предложение сформулировать второй пункт проекта руководящего положения 2.9.9 в виде оговорки "без ущерба". Такое решение позволило бы назвать возможные последствия молчания в качестве элемента согласия, не делая слишком сильного акцента на этом последнем.

37. Поддержку получило проводимое Специальным докладчиком различие между условными заявлениями о толковании и простыми заявлениями о толковании. Вместе с тем ряд членов Комиссии выразили сомнения в отношении уместности наличия категории условных заявлений о толковании, цель которых заключается в изменении юридического действия договорных положений и которые должны быть поэтому уподоблены оговоркам. Согласно этой точке зрения, существуют только две категории: категория заявлений о толковании и категория оговорок, особой формой которых являются условные заявления о толковании. Было также подчеркнуто, что квалификация акта определяется его юридическими последствиями, а не названием.

38. По мнению других членов Комиссии, было бы неосторожно на данном этапе проводить аналогию между режимом условных заявлений о толковании и режимом, который применяется к оговоркам; если одни имеют целью изменить юридические последствия договора, то другие подчиняют указанному толкованию участие в договоре. Во всяком случае до тех пор, пока Комиссия не примет решение об уместности особого рассмотрения случая условных заявлений о толковании, принятую Специальным докладчиком в проекте руководящего положения 2.9.10 терминологическую предосторожность можно приветствовать.

3. Заключительные замечания Специального докладчика

39. Специальный докладчик констатировал, что представленный им доклад не вызвал значительных возражений. Большинство замечаний касались второго пункта проекта руководящего положения 2.2.9. Однако он хотел бы сначала ответить на замечания, высказанные в отношении проекта руководящего положения 2.9.10. Он по-прежнему считает, что заявления, определение которых приводится в проекте руководящего положения 1.2.1, имеющие целью изложить конкретное толкование договора, не являются оговорками, поскольку не имеют своей целью исключить или изменить юридическое

действие определенных положений договора. Он напомнил, что в 2001 году Комиссия приняла решение не изменять формулировку проекта руководящего положения 1.2.1, касающегося определения условных заявлений о толковании, которые представляют собой "смешанную" категорию, напоминающую одновременно оговорки и заявления о толковании. Впоследствии Комиссия и Специальный докладчик заметили, что режим условных заявлений о толковании, если он и не является идентичным режиму оговорок, то очень на него походит. Однако Комиссия не была готова пересмотреть свое решение 2001 года и исключить руководящие положения по условным заявлениям о толковании, заменив их единственным руководящим положением, которое уподобляло бы их оговоркам. Конечно, было бы преждевременно говорить об абсолютной идентичности этих двух режимов: между тем Комиссия приняла решение утвердить, хотя бы в предварительном порядке, руководящие положения по условным заявлениям о толковании с условием их замены на более поздней стадии единым руководящим положением, в котором признавалось бы выстраивание их правового режима по образцу режима оговорок.

40. Именно поэтому Специальный докладчик предложил передать в Редакционный комитет проект руководящего положения 2.9.10, который мог бы, как и в прошлом, применительно к сходным случаям, быть принят в предварительном порядке, в связи с чем подтверждался бы осторожный подход Комиссии в этом отношении. Он, тем не менее, принял к сведению замечание, в котором его упрекали в отсутствии четкого различия между условными заявлениями о толковании и "простыми" заявлениями о толковании, и он попытается исправить положения в соответствующих комментариях.

41. Касаясь других различных точек зрения, обозначившихся в ходе прений, он высказал мнение о том, что переквалификация представляет собой отдельную категорию, охватывающую действие, отличное от несогласия: переквалификация представляет собой первый шаг к несогласию, но не идентифицируется с ним. Он также высказался за использование выражения "условное одобрение" для квалификации некоторых видов одобрения.

42. Специальный докладчик отметил, что некоторые члены Комиссии выразили свою обеспокоенность в связи с возможными последствиями одобрения в том виде, как оно определено в проекте руководящего положения 2.9.1. Он вновь подтвердил, что вопрос о последствиях самих оговорок и любых относящихся к оговоркам заявлений будет полностью рассмотрен в части IV Руководства по практике.

43. В том что касается проекта руководящего положения 2.9.3, он отметил, что большинство высказывавшихся по нему членов Комиссии выступили за сохранение второго пункта. Было решено, что *весь* текст будет направлен в Редакционный комитет.
44. Большинство членов Комиссии высказались также за передачу в Редакционный комитет проектов руководящих положений 2.9.4-2.9.7.
45. Специальный докладчик с удовлетворением отметил также, что упоминание в проекте руководящего положения 2.9.4. любого государства и любой договаривающейся международной организации, имеющих право стать участниками договора, не вызвало такой реакции, как соответствующая фраза в проекте руководящего положения 2.6.5, при том понимании, что эти два случая являются совершенно различными.
46. Поскольку все члены Комиссии, выступавшие по этому вопросу, просили Специального докладчика подготовить проекты руководящих положений, касающихся формы, мотивировки самих заявлений о толковании и уведомления о них, он готов сделать это либо в ходе текущей сессии, либо во время следующей сессии, если Комиссия поддержит эту идею.
47. Специальный докладчик отметил, что самая острая проблема - это проблема молчания; у него сложилось впечатление, что связь между проектами руководящих положений 2.9.8 и 2.9.9 пока еще не очень хорошо понята; к тому же критические замечания были высказаны в отношении второго пункта проекта руководящего положения 2.9.9.
48. По его мнению, оба положения, 2.9.8 и 2.9.9, равно необходимы. В первом устанавливается принцип, согласно которому в отличие от оговорок согласие с заявлением о толковании не может презюмироваться, тогда как во втором подчеркивается тот нюанс, что само по себе молчание не обязательно означает согласие. При некоторых обстоятельствах молчание может рассматриваться как согласие. Поэтому принцип не отличается жесткостью и допускает исключения.
49. В большинство высказанных критических замечаний по поводу второго пункта проекта руководящего положения 2.9.9 ему ставилось в упрек то, что он не уточняет, о каких "особых обстоятельствах" в проекте идет речь. Однако было бы трудно давать более четкие указания в проекте руководящего положения, не включая в него пространный текст относительно согласия. В этой связи он обратил внимание на исследование, которое было проведено Секретариатом по этому вопросу в 2006 году.

50. Можно было бы попытаться дать определение этих "особых обстоятельств", но невозможно изложить всю теорию согласия в проекте руководящего положения по оговоркам. Он же со своей стороны готов расширить комментарий, поместив в него конкретные примеры, хотя и не думает, что будет в состоянии найти такие действительные примеры. За неимением таковых он прибегнул к использованию гипотетических случаев. Вместе с тем, по его мнению, в международной судебной практике имеется несколько случаев, когда толкование или изменение договора имело место в результате согласия, обусловленного молчанием (Комиссия по установлению границы между Эритреей и Эфиопией, рассматривавшееся Международным Судом дело о Храме Преах-Вихеар, Арбитражное решение по делу Таба, Арбитражное решение по делу о Промысле в заливе Св. Лаврентия).

51. Исходя из этого, он согласился с мыслью о том, что молчание является одним из элементов поведения, образующих основу для согласия. Второй пункт проекта руководящего положения 2.9.9 мог бы быть дан в новой формулировке в Редакционном комитете, с тем чтобы более точно отразить эту идею. Можно было бы также подумать и о защитной оговорке. В заключение он высказал пожелание, чтобы все проекты руководящих положений были направлены в Редакционный комитет с учетом его заключительных замечаний.
